

ОБЗОР ТЕКУЩИХ МЕР МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

I полугодие 2014 года

В первой половине 2014 года продолжался быстрый рост потребительского и ипотечного кредитования, особенно в развивающихся странах, что обусловило активное использование регуляторами макропруденциальных инструментов. Внедрение базельских реформ успешно продолжается как в странах с развитыми, так и с развивающимися рынками.

В связи с изменением продуктовой линейки выпусков Банка России по вопросам финансовой стабильности «Обзор текущих мер макропруденциальной политики» с 2015 года будет являться составной частью ежеквартального «Обзора финансовой стабильности».

В данном обзоре представлены меры макропруденциального регулирования, реализованные в I и II кварталах 2014 г.

Структурно макропруденциальные меры сгруппированы по четырем направлениям.

Разделы	Проблема	Инструменты
1	Макроэкономический риск и риск «финансовых пузырей»	<ul style="list-style-type: none"> резервные требования налоги на потребительское кредитование (налог на основную сумму долга)
2	Кредитный риск и рыночный риск	<ul style="list-style-type: none"> лимиты по объемам кредитования нормативы соотношения объема кредита и стоимости залога (loan-to-value ratio – LTV ratio) нормативы соотношения суммы задолженности и дохода (debt-to-income ratio – DTI ratio) создание контрциклических/ динамических резервов (countercyclical/ dynamic provisioning), формирование резервов на возможные потери по ссудам изменение коэффициентов риска по различным видам кредитования ограничения на «короткие продажи» ограничения на операции с CDS
3	Валютный риск и риск потоков капитала	<ul style="list-style-type: none"> налоги на операции с капиталом ограничения на открытые валютные позиции банков ограничения на вложения в активы с номиналом в иностранной валюте ограничения на заимствования в иностранной валюте ограничения на вложения нерезидентов в национальные активы специальные требования по лицензированию административные меры
4	<p>Документы БКБН</p> <p>Мониторинг реализации Базеля III банками</p> <p>Реализация Базельских реформ в странах-членах БКБН</p> <p>Стресс-тестирование</p>	

Зелёным шрифтом выделены меры, принятые в течение рассматриваемого периода.

Раздел 1. Макроэкономический риск и риск «финансовых пузырей»

Основные выводы

В первой половине 2014 года на фоне сворачивания ФРС программы выкупа активов и неясных экономических перспектив ряд стран с развивающимися рынками активно использовали изменение резервных требований как в целях стимулирования кредитного рынка (Китай, Румыния), так и в целях его охлаждения (Нигерия, Филиппины).

Снижение или отмена требований

В первом полугодии 2014 года Народный банк **Китая** трижды снижал резервные требования по депозитам для ряда банков.

В апреле НБК снизил резервные требования для региональных сельских коммерческих банков на 2 п.п. и для региональных кооперативных коммерческих банков на 0,5 п.п. в целях стимулирования кредитования сельского хозяйства.

В июне под очередное снижение минимальных резервных требований попали банки, у которых объем кредитов, выданных сельхозпроизводителям и малому бизнесу, превысил 50% от всех выданных в прошлом году кредитов, а также составил не менее 30% от совокупного кредитного портфеля.

В первом полугодии 2014 года Национальный банк **Румынии** дважды снижал резервные требования. В январе резервные требования по депозитам в национальной валюте были снижены с 15 до 12%, а в иностранной валюте – с 20 до 18%, а 1 июля резервные требования по депозитам в иностранной валюте были снижены до 16%. Смягчение политики последовало за продолжающимся снижением инфляции и отрицательным разрывом выпуска.

Повышение требований

В январе 2014 года Центральный банк **Нигерии** повысил резервные требования по счетам государственных институтов с 50 до 75% при том, что резервные требования по счетам частного сектора остались неизменными (12%). Центральный банк объясняет повышение требований необходимостью поддержки национальной валюты на фоне падения доходов от экспорта нефти и снижения валютных резервов.

В марте и мае 2014 года Центральный банк **Филиппин** в два этапа повысил резервные требования с 18% до 20% в целях поддержания ценовой и финансовой стабильности.

Раздел 2. Кредитный и рыночный риски

Основные выводы

В рассматриваемый период высокие риски перегрева наблюдались на кредитных рынках ряда стран, в результате чего регуляторы продолжили реализацию макропруденциальных мер, направленных на повышение устойчивости банковского сектора. В ЕС опубликовано руководство о введении в действие контрциклического буфера, в Швейцарии увеличен размер контрциклического буфера.

Ужесточение требований по соотношению объема кредита и стоимости залога, соотношению суммы задолженности и дохода и другие меры

В январе 2014 года Валютное управление **Гонконга** объявили о введении лимитов на потребительские кредиты (они не распространяются на ипотеку и автокредиты) на фоне довольно высокой закредитованности населения (62% ВВП на конец III квартала 2013 года), которая может привести к реализации негативных кредитных рисков на фоне повышения ключевых ставок. Банки должны устанавливать лимиты как для совокупного кредитного портфеля, так и для отдельных категорий кредитов (в частности, с более высоким уровнем риска). Помимо этого, банки обязаны проводить стресс-тестирование кредитоспособности заемщика, предполагающее рост процентной ставки на 3 п.п.

В марте 2014 года на фоне быстрого роста потребительского кредитования (+55% за 2013 год) Национальный банк **Казахстана** повысил минимальный коэффициент риска по потребительским кредитам с 75 до 100%, а также снизил норматив соотношения задолженности и дохода (debt-to-income ratio – DTI ratio) до 50%.

В мае 2014 года Управление финансового надзора **Швеции** объявило о повышении на 10 п.п. до 25% минимального коэффициента риска по ипотечным кредитам, применяемого при расчете достаточности капитала. Данная мера нацелена на ограничение темпов роста кредитования домашних хозяйств, которое способствует быстрому росту цен на недвижимость.

В июне 2014 года Банк **Англии** опубликовал рекомендации для банков, призванные сдерживать рост цен на рынке недвижимости и снизить риски, связанные с ростом закредитованности населения. При выдаче ипотечных кредитов банкам рекомендовано проводить стресс-тестирование способности заемщика по обслуживанию кредита при росте процентной ставки на 3 п.п., что равноценно увеличению ежемесячного платежа на 200 фунтов стерлингов при среднем размере кредита в 115 тыс. фунтов стерлингов. Также банкам с объемом выдачи новых ипотечных кредитов свыше 100 млн фунтов стерлингов в год рекомендовано ограничить 15% долю новых ипотечных кредитов с соотношением суммы долга и дохода (loan-to-income, LTI ratio) свыше 4,5. Ограничения вступят в силу 1 октября 2014 года.

В июне 2014 года Центральный банк **Тайваня** ужесточил требования к ипотечным кредитам. Норматив соотношения объема кредита и стоимости залога (loan-to-value – LTV) уменьшен

- до 60% для первого и второго объектов недвижимости, приобретаемых в ипотеку,
- до 50% для приобретаемого элитного жилья, для третьего и более объектов недвижимости, приобретаемой с привлечением ипотечного кредита, а также для корпоративных заемщиков.
- Также расширен список районов, жилье в которых относится к категории элитного.

В июне 2014 года **Швейцарская** ассоциация банкиров ввела дополнительные стандарты саморегулирования к выдаваемым ипотечным кредитам в целях охлаждения рынка ипотечного кредитования и рынка жилья. Так, срок погашения одной трети основной суммы кредита сокращен с 20 до 15 лет. Объем предоставляемого кредита ограничен наименьшей из цен либо приобретаемого объекта, либо рыночной цены на аналогичный объект недвижимости. Также ограничен учет дополнительных доходов при оценке платежеспособности заемщика.

Смягчение нормативов

В январе 2014 года Резервный банк **Индии** повысил верхнюю границу показателя LTV с 60% до 75% по т.н. «золотым кредитам» банков, в качестве обеспечения которых используются золотые ювелирные украшения. Цель повышения коэффициента – выровнять условия предоставления данного вида кредитов у банков и небанковских финансовых организаций.

Контрциклический буфер капитала

В январе 2014 года Правительство **Швейцарии** утвердило дополнительные требования, касающиеся контрциклического буфера капитала. Начиная с 30 июня 2014 года размер буфера составит 2% от взвешенных по уровню риска ипотечных активов (ранее – 1%). Данная мера нацелена на повышение устойчивости банков на фоне быстрого роста цен на рынке недвижимости.

В феврале 2014 года на фоне роста объемов проблемных кредитов Резервный банк **Индии** объявил о возможности использования одной трети созданного банками контрциклического буфера капитала (по состоянию на 31 марта 2013 года) на создание резервов для покрытия убытков по низкокачественным кредитам при одобрении Совета директоров коммерческого банка.

В июне 2014 года **Европейский совет по системным рискам** подготовил руководство для стран по активации/снижению или полной ликвидации контрциклического буфера капитала. Национальные нормативы контрциклического буфера капитала будут рассчитываться специально определенными национальными органами. ЕЦБ получил полномочия по установлению повышенных нормативов. В соответствии с рекомендациями Базеля III, основным показателем для активации/снижения буфера является отклонение от тренда соотношения объемов кредита к ВВП. В документе прописана методология расчета контрциклического буфера капитала на национальном уровне и для ЕС в целом. Также в руководстве отмечается возможность использования национальными органами дополнительных методик расчета контрциклического буфера капитала в случае, если они позволяют более точно учесть особенности национальной финансовой системы. Помимо динамики отклонения от тренда соотношения кредита к ВВП национальным органам рекомендуется отслеживать и публиковать минимальный набор финансовых и экономических показателей, которые отражают меру системного риска.

Раздел 3. Валютный риск и риск потоков капитала

В начале 2014 года в **Аргентине** на фоне сильного давления на курс аргентинского песо был предпринят ряд мер валютной политики.

В конце января 2014 года после 20%-ого обесценения аргентинского песо в течение одной недели и сильного падения валютных резервов Премьер-министр Аргентины объявил о снижении налога на операции по покупке валюты с 35 до 20%, а также о снятии действовавших ранее ограничений на объем средств физических лиц, размещаемых на валютных депозитах в коммерческих банках. Данная мера была нацелена на население, у которого серьезно ограничена возможность легального приобретения иностранной валюты в условиях быстрого роста цен.

Но уже через 2 недели в феврале 2014 года Центральный банк Аргентины объявил о повторном введении правила 2005 года, ограничивающего размер чистой валютной позиции банков (30% от общего размера активов). В результате коммерческие банки должны будут уменьшить свои долларовые активы, включая наличность, ценные бумаги и производные инструменты. Выкупив долларовые активы банков, Центральный банк сможет пополнить свои валютные резервы.

Также в течение первой половины 2014 года Центральный банк Аргентины объявил о повышении резервных требований по валютным депозитам с 20% до 40% в марте и до 50% в апреле на фоне уменьшения валютных резервов Центрального банка.

Раздел 4. Меры по реализации Базельских реформ

Основные выводы

Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) продолжает мониторинг реализации Базеля III на глобальном уровне. В марте 2014 года были опубликованы результаты мониторинга реализации норм Базеля III банками, а в апреле — доклад по реализации Базельских реформ в странах-членах БКБН. Помимо этого в первом полугодии 2014 года БКБН выпустил ряд документов, касающихся расчета показателя краткосрочной ликвидности, чистого стабильного фондирования, финансового рычага, расчета кредитного риска на контрагента, проведения операций с центральным контрагентом и работе с проблемными банками. Продолжается работа национальных регуляторов по определению и регулированию национальных системно значимых институтов.

Документы БКБН

В январе 2014 года БКБН опубликовал финальную версию требований в отношении показателя краткосрочной ликвидности (**Liquidity Coverage Ratio – LCR**), а также руководство для надзорных органов по применению показателей ликвидности. В требования были включены поправки относительно раскрытия информации по показателю краткосрочной ликвидности и повышения рыночной дисциплины.

В январе 2014 года БКБН опубликовал для сбора комментариев¹ обновленную методику расчета **чистого стабильного финансирования (Net Stable Funding Ratio – NSFR)**. NSFR имеет целью ограничить использование краткосрочного оптового фондирования, способствует более глубокой оценке рисков финансирования и финансовой стабильности. Поправки затрагивают изменение RSF и ASF-факторов² (множителей) для отдельных инструментов.

В январе 2014 года БКБН внес **поправки в методику расчета коэффициента финансового рычага/ левеиджа (leverage ratio)**, опубликованную в июне 2013 года. В новой редакции появляется возможность ограниченного взаимозачета требований и обязательств по сделкам РЕПО (неттинга) при соблюдении определенных условий. Банки смогут использовать более низкий, по сравнению с предыдущим значением в 100%, кредитный конверсионный коэффициент (Credit conversion factor – CCF) для забалансовых позиций, который применяется в рамках Стандартизированного подхода к оценкам кредитного риска Базеля II.

В марте 2014 года БКБН опубликовал финальную версию **рекомендаций по порядку расчета кредитного риска на контрагента** (counterparty credit risk exposure), затрагивающих вопросы достаточности капитала при совершении сделок с деривативами. В новой версии рекомендаций предлагается придерживаться стандартизированного подхода (Standardised Approach). Новая редакция уменьшает потребность национальных регуляторов в разработке собственных методик оценки рисков, минимизирует использование банками собственных оценок, а также позволяет избежать излишнего усложнения методик, опираясь на уже доступные в рамках оценки достаточности капитала. Стандартизированный подход по расчету кредитного риска на контрагента вступает в силу с 1 января 2017 года.

В апреле 2014 года БКБН после консультаций с Комитетом по платежным и расчётным системам, Международной организацией комиссий по ценным бумагам, опубликовал окончательную редакцию правил, касающихся оценки рисков при **проведении операций с центральным контрагентом**. Промежуточные правила, действующие с момента публикации предыдущей редакции в июле 2012 года, продолжают действовать до момента вступления в силу Правил начиная с 1 января 2017 года.

В июне 2014 года БКБН опубликовал для сбора комментариев консультативный документ **по выявлению проблемных банков и работе с ними**. По сравнению с предыдущей редакцией в документе подчеркивается:

- необходимость раннего вмешательства и использования инструментов санации, а также обновления политики в области коммуникаций в отношении проблемных банков;
- важность дальнейших мер по совершенствованию надзорного процесса, включая стресс-тестирование и анализ бизнес-моделей, адекватного управления рисками, а также повышения роли добросовестного корпоративного управления;
- важность вопросов дефицита ликвидности, избыточной концентрации, правильной организации систем материального поощрения;
- важность распространения принципов обмена информацией и кооперации между регулирующими органами разных стран.

Мониторинг реализации Базеля III банками

Согласно результатам мониторинга БКБН реализации базельских реформ, практически все банки, участвовавшие в мониторинге, смогли бы выполнить нормативы Базеля III по показателям достаточности капитала. При условии полной реализации Базеля III для банков первой группы³ норматив достаточности **основного базового капитала** (Common Equity Tier 1 Ratio, CET1 Ratio) снизился бы до 9,5% со среднего значения в 11,0% по состоянию на 30.06.2013, а для банков второй группы⁴ – с 11,3% до 9,5%.

Несмотря на довольно высокие средние значения коэффициентов достаточности капитала, имеет место дефицит капитала у ряда банков. По сравнению с предыдущей оценкой⁵ для банков первой группы объем дефицита капитала для достижения CET1 значения в 4,5% увеличился на 1,1 млрд евро до 3,3 млрд евро, что обусловлено ростом дефицита по данным одного банка. Объем дефицита капитала для достижения CET1 7%-ного уровня, наоборот, уменьшился на 50% до 57,5 млрд евро. Для банков второй группы объем дефицита капитала для достижения CET1 значения в 4,5% составил 12,4 млрд евро, а объем дефицита капитала для достижения 7%-ного значения CET1 вырос до 27,7 млрд евро вследствие роста дефицита у нескольких небольших банков.

Среднее значение показателя достаточности **основного капитала/ капитала 1-го уровня (Tier 1)** для банков первой

¹ Прием предложений завершён 11 апреля 2014 года.

² Required stable funding и available stable funding.

³ Активные участники международного рынка с основным капиталом свыше 3 млрд евро, 102 из 227 банков.

⁴ Остальные банки, в том числе без доступа на международный рынок капитала и/или с основным капиталом (Tier 1) менее 3 млрд евро, 125 из 227 банков.

⁵ По состоянию на 31.12.2012 года.

группы снизилось бы с 12,0% до 9,7%, а показателя достаточности **общего капитала** – с 14,6% до 11,1%. Для банков второй группы средние значения показателей достаточности основного и общего капитала снизились бы с 11,8% до 9,9% и с 15,1% до 11,7%, соответственно.

При условии полной реализации Базеля III среднее значение **финансового левериджа** для первой группы банков составило бы 4,0%, для второй группы – 4,6%, а для глобальных системно значимых банков – 3,7%.

Среднее значение **показателя краткосрочной ликвидности** для банков первой группы составляет 114% (119% по данным на конец 2012 года), для банков второй группы – 132% (126% на конец 2012 года). О выполнении 60% показателя краткосрочной ликвидности сообщил 91% банков, а о выполнении 100% норматива – 72% банков, участвовавших в мониторинге. Для выполнения 100% норматива банкам необходимо привлечь дополнительно 536 млрд евро высококачественных ликвидных активов, что составляет всего 0,9% от совокупных активов.

Реализация Базельских реформ в странах-членах БКБН

В апреле 2014 года БКБН опубликовал обновленный доклад о достигнутом странами-членами Комитета прогрессе в области реализации Базеля II, Базеля II.5 и Базеля III. Из 27 стран-членов БКБН пакет реформ Базель II полностью реализован в 26 странах и продолжает внедряться в России. Из 27 стран-членов БКБН пакет реформ Базель II.5 полностью реализован в 22 странах и продолжает внедряться в Аргентине, Индонезии, Мексике и России. Из 27 стран-членов БКБН пакет реформ Базель III не реализован полностью ни в одной из стран-членов БКБН в связи с вышедшими в январе 2014 года поправками в отношении показателей краткосрочной ликвидности и финансового левериджа.

В первой половине 2014 года были опубликованы поправки относительно показателя краткосрочной ликвидности в таких странах как Канада, Китай, Индия, ЕС, Сингапур, Швейцария, проекты правил и поправки к ним относительно показателя финансового левериджа – в Австралии, Бразилии, Канаде, США. Требования к системно значимым финансовым институтам опубликованы в Китае, США, Нидерландах и Норвегии.

В январе 2014 года Комиссия по регулированию банковской деятельности **Китая** обнародовала список обязательных для публикации индикаторов деятельности **глобальных системно значимых банков** (ГСЗБ) и других банков с активами свыше 1,6 трлн китайских юаней (260 млрд долл. США). Сейчас под эти требования попадают 13 банков, на которые приходится 63% активов всей банковской системы Китая.

В список индикаторов включены:

- активы банков под риском согласно определению финансового левериджа,
- финансовые активы,
- финансовые обязательства,
- объем выпущенных ценных бумаг,
- объем проводимых денежных расчетов,
- объем активов на ответственном хранении,
- объем гарантированных операций на долговом рынке и рынке акций,
- номинальный объем внебиржевых деривативов,
- объем активов 3-го уровня,
- объем ценных бумаг в торговых портфелях и портфелях, доступных для продажи,
- требования к нерезидентам,
- обязательства перед нерезидентами.

В феврале 2014 года Комиссия по банковскому регулированию **Китая** в рамках перехода к нормам Базеля III выпустила окончательный вариант **Правил по управлению рисками ликвидности**, которые начали применяться с марта 2014 года. Под их действие попали коммерческие банки с активами свыше 200 млрд юаней (33 млрд долл. США). В соответствии с ними показатель краткосрочной ликвидности у китайских банков должен быть доведен до 100% к 2018 году (Базель III устанавливает срок до 2019 года).

Ужесточение регулятивных правил ФРС США

В феврале 2014 года в рамках закона Додда-Франка о финансовой реформе 2010 года ФРС США ужесточила требования к американским подразделениям международных финансовых компаний с активами свыше 50 млрд долл. США.

- Иностранному банку должен организовать промежуточный банковский холдинг, управляющий всеми подразделениями в США (intermediate holding company).
- В рамках промежуточного банковского холдинга должен быть сформирован Комитет по рискам.
- К промежуточным холдингам будут применяться такие же требования к капиталу и ликвидности, как и к американским крупным банковским холдингам.
- Подразделения должны составлять планы по привлечению капитала (они не смогут полагаться на капитал материнской группы и должны будут привлекать дополнительный капитал самостоятельно), а также проходить обязательное стресс-тестирование.

Дата вступления требований в силу – 1 июня 2016 года.

В апреле 2014 года Совет Федеральной резервной системы (Federal Reserve Board), Федеральная корпорация страхования вкладов (Federal deposit insurance corporation) совместно с Комиссией по регулированию коммерческих банков (Office of the Comptroller of the Currency) окончательно утвердили повышенные **нормативы показателя финансового левериджа для ГСЗБ**⁶. Для банковских холдингов установлен минимальный норматив в 5%, а для застрахованных дочерних депозитарных институтов – в 6%, по сравнению с 3%, рекомендуемыми Базельским комитетом. На данный момент действие правила распространено на 8 банковских холдинговых компаний, для остальных финансовых институтов оно начнет действовать в январе 2018 года.

В марте 2014 года Резервный банк **Индии** отодвинул сроки введения **требований к капиталу**. Более поздние сроки введения нормативов, по всей видимости, вводятся из-за существенной недокапитализации государственных банков. На один год, до марта 2016 года, откладывается введение буфера консервации капитала (capital conservation buffer). Также на 1 год, до марта 2019 года, переносится введение основных требований к капиталу в полном размере.

В июне 2014 года Резервный банк Индии опубликовал окончательную редакцию **стандартов ликвидности** в рамках Базеля III, в том числе — в отношении показателя краткосрочной ликвидности и стандартов его раскрытия, инструментов мониторинга риска ликвидности. В соответствии с рекомендациями БКБН, начиная с января 2015 года показатель краткосрочной ликвидности должен составлять 60% и будет повышаться на 10 п.п. ежегодно до уровня в 100% в январе 2019 года.

По данным исследования, проведенного в декабре 2013 года, показатель краткосрочной ликвидности индийских банков находится в диапазоне от 54% до 507%, что указывает на готовность банков к его введению.

В апреле 2014 года Центральный банк **Нидерландов** опубликовал требования к размеру буфера капитала (capital buffer) для национальных системно значимых банков (НСЗБ). Такие банки как Rabobank, ING и ABN AMRO должны создать буфер капитала в 3% от взвешенных по риску активов, а SNS Bank – в 1%.

В мае 2014 года Министерство финансов **Норвегии** утвердило порядок определения национальных системно значимых финансовых институтов (НСЗФИ). К ним отнесены финансовые институты с активами, превышающими 10% ВВП и/или долей в совокупном объеме выданных кредитов более 5%. На данный момент критериям НСЗФИ удовлетворяют 3 финансовых института: DNB Bank ASA, Nordea Bank Norge ASA и Kommunalbanken AS.

К ним будут применяться повышенные требования к достаточности базового капитала CET1 (+1 п.п. с 1 июля 2015 года и +2 п.п. с 1 июля 2016 года). Также норвежские НСЗФИ будут должны выполнять требования по показателю краткосрочной ликвидности в 100% начиная с июля 2015 года.

⁶ К ГСЗБ в США относятся 8 банковских холдингов с консолидированными активами свыше 700 млрд долл. США или с активами в доверительном управлении или же активами застрахованных дочерних депозитарных институтов свыше 10 трлн долл. США – это Citigroup Inc., JPMorgan Chase & Co., Bank of America Corporation, The Bank of New York Mellon Corporation, The Goldman Sachs Group, Inc., Morgan Stanley, State Street Corporation и Wells Fargo & Company.

Стресс-тестирование

Важным событием первого полугодия 2014 года стало стресс-тестирование банковского сектора США, результаты которого показали довольно высокую степень устойчивости банков к потенциальным рискам рецессии. Помимо этого Европейское банковское управление и Банк Англии опубликовали методологию и сценарии предстоящего стресс-тестирования.

В марте 2014 года в США были опубликованы результаты 4-го ежегодного стресс-тестирования крупнейших банковских холдингов. По сравнению с прошлым годом существенно выросло число участников: с 18 до 30 банковских холдингов с консолидированными активами свыше 50 млрд долл. Условия крайнего негативного сценария (severely adverse) немного отличаются от прошлогоднего: падение ВВП на 4,75% в течение IV кв. 2013 — IV кв. 2015 года, инфляция менее 1%, рост безработицы до 11,25% (12,1% в прошлом году) к середине 2015 года, падение цен акций на 50%, падение цен на недвижимость — на 25% (20% в прошлом году).

Стресс-тест показал небольшое повышение устойчивости банков при реализации крайнего неблагоприятного сценария. Минимальное значение коэффициента достаточности основного капитала, рассчитанное для 30-ти банков в целом, выросло до 7,6% по сравнению с 7,4% по итогам прошлогоднего стресс-тестирования и фактическим значением в 5,5% в 2009 г., что указывает на приемлемый уровень риска.

По результатам стресс-тестирования только один банк, Zions Bancorporation, показал недостаточный уровень основного базового капитала в 3,6%, ниже необходимого минимума в 4,0%.

Общий размер убытков, которые могут реализоваться у 30-ки банковских холдингов в течение 9-ти кварталов, оценивается в 501 млрд долл. США, из которых 366 млрд приходится на кредитный портфель, 98 млрд — на торговый портфель, 7 млрд — на инвестиционный и 29 млрд — на прочие убытки. Крупнейшие банки показали самые значительные убытки: на Bank of America придется 49,1 млрд долл. США, на Citigroup — 45,7 млрд, на JPMorgan — 37,6 млрд, на Goldman Sachs — 23 млрд, на Wells Fargo — 20,5 млрд и Morgan Stanley — 17,3 млрд долл. США.

В апреле Европейское банковское управление (European Banking Authority – EBA) опубликовало методологию и описание макроэкономических сценариев для стресс-тестирования 2014 года.

Стресс-тест включает более подробное по сравнению с прошлым годом описание двух сценариев – базового и негативного, а также реализацию нескольких рисков: кредитного, рыночного, суверенного рисков, рисков, связанных с секьюритизацией, и рисков фондирования⁷. Негативный сценарий предполагает снижение ВВП всех стран ЕС в течение 2014–15 годов и незначительный рост в 2016 году вместе с ростом безработицы. Также он включает существенное падение цен как на жилую, так и на коммерческую недвижимость, а также цен на акции.

Стресс-тестирование будут проходить 124 европейских банка, на которые приходится более 50% активов банковской системы ЕС в целом и по каждой стране в отдельности. У банков есть некоторая свобода в оценке того, как заявленные риски и изменение макроэкономических переменных скажутся на их показателях.

После проведения стресс-тестирования банки будут обязаны привлечь дополнительный капитал в размере дефицита по базовому сценарию в течение 6 месяцев и в размере дефицита по негативному сценарию в течение 9 месяцев.

В мае Банк Англии обнародовал информацию о стресс-тестировании для восьми крупнейших банков и строительных обществ⁸, а также о дополнительном неблагоприятном сценарии для четырех крупнейших банков⁹. Данный сценарий предполагает более серьезные риски устойчивости банков с учетом специфики британской экономики, а именно – более значительное по сравнению с европейским вариантом падение цен акций (на 30%), цен на жилую и коммерческую недвижимость (на 35%), а также больший рост процентных ставок (в 2015 году доходность десятилетних гособлигаций вырастет до 6% по сравнению с 4,2% по европейскому сценарию).

⁷ credit and market risks, exposures towards securitisation, sovereign and funding risks.

⁸ HSBC Holdings plc, Royal Bank of Scotland Group plc, Barclays Plc, Lloyds Banking Group plc, Santander UK PLC, Standard Chartered PLC, Nationwide Building Society, Co-operative Bank Plc.

⁹ HSBC, RBS, Barclays и Lloyds.